

— Ого. — Су Хуэйи обулся и встал, но согревающий пластырь на спине, судя по всему, закрепился плохо и медленно сползал вниз, вдоль позвоночника. Он похлопал себя по спине: — Кажется, липкий слой здесь никудышный.

Су Цзяньчэнь, стоявший рядом, увидел это и протянул руку, чтобы получше приклеить пластырь:

— Теперь нормально?

— Спасибо, второй брат.

Су Цзяньчэнь толкнул входную дверь. В помещение ворвался поток холодного воздуха, и Су Хуэйи втянул голову в плечи. Он обернулся, чтобы попрощаться с Су Чи, но увидел, что у выхода из коридора уже никого нет.

— Ну, тогда пойдем? — спросил Су Цзяньчэнь.

Су Хуэйи поспешил за ним.

Он впервые ехал в машине Су Цзяньчэня. Мощный внедорожник с высокой подвеской обеспечивал отличный обзор, что вполне соответствовало характеру владельца. Су Чи вел машину плавно, Су Цзяньчэнь — уверенно, а Су Тин — так, словно соревновался с дорожной полицией. Су Хуэйи успел заценить стили вождения всех троих, но больше всего ему все же нравилось ездить с Су Чи.

Через десять с лишним минут пути у Су Цзяньчэня зазвонил телефон. Аппарат был подключен к системе Bluetooth в машине, и Су Хуэйи увидел на дисплее имя Су Чи.

Су Цзяньчэнь не мог отвлечься от дороги.

— Прими вызов, пожалуйста.

Су Хуэйи ткнул пальцем в экран. Раздался гудок, и через пару секунд в салоне зазвучал голос Су Чи:

— Второе брат.

— Старший брат, что-то случилось? — спросил Су Цзяньчэнь, не отрывая взгляда от дороги.

Су Хуэйи послушно слушал их диалог, не проронив ни звука.

— Я сейчас недалеко от вас, — голос Су Чи, прошедший через помехи связи, слегка вибрировал. — Поужинаю с вами.

...

Звонок оборвался. Су Хуэйи не удержался:

— Интересно, какие дела были у старшего брата? Раз он был рядом, надо было сразу вместе выходить.

Су Цзяньчэнь ответил, что не знает:

— Может, планы в последний момент поменялись.

— Логично!

Дороги в это время были свободны, и они приехали на десять минут раньше запланированного. Ресторан кантонской кухни Сюй располагался на втором этаже торгового центра. Деревянные двери, столешницы из белого камня, висящие маленькие оранжевые фонарики — уютно и чисто.

Су Хуэйи и Су Цзяньчэнь сели за столик и сделали заказ, а вскоре подошел и Су Чи.

Кабинка была рассчитана на четверых, одной стороной примыкая к перегородке. Су Цзяньчэнь, увидев входящего Су Чи, подвинулся, освобождая место.

— Старший брат.

— Мы будем сидеть в ряд, станет тесно, — Су Чи остановился перед Су Хуэйи. — Подвинься внутрь.

Су Хуэйи послушно переместился.

— А, верно, — Су Цзяньчэнь подвинулся обратно, и, когда остальные двое сели, он пододвинул меню: — Мы уже все выбрали, посмотри, что хочешь заказать ты?

Су Чи взял меню, бросил беглый взгляд:

— Достаточно.

Братья уселись и завели беседу, а Су Хуэйи расслабился и развалился в кабинке, как блин. Наедине со вторым братом он всегда чувствовал себя немного скованно, так что приход старшего оказался весьма кстати.

Стулья в кабинке были обтянуты кожей, да и ткань костюма тоже была скользкой. Су Хуэйи, развалившись, вдруг осознал, что медленно сползает по поверхности сиденья, подобно листу формата А4...

От начала плавного движения до ускорения прошло не более трех секунд, и к тому моменту, как он успел среагировать, над столом торчала только его макушка.

Чья-то рука внезапно схватила его за воротник и вдернула обратно.

— Это перформанс? Тебя пригласили закрывать вечер на красной дорожке?

— ...

Су Цзяньчэнь, сидевший напротив, увидел, что воротник Су Хуэйи перекосило, и участливо предложил:

— Старший брат, в следующий раз лучше хватай его за этот хохолок, а то одежда помнется.

Су Хуэйи с недоверием посмотрел на второго брата: его хохолок был невосполнимым ресурсом!

Су Чи расправил ему воротник.

— Не ухватиться, слишком скользкий.

Су Цзяньчэнь не очень поверил: неужели он действительно настолько скользкий?

Многие блюда в ресторане кантонской кухни Сюй были готовы заранее, поэтому заказ подали быстро. «Ананасовые булочки» со сливочным маслом, жареная свинина, креветочные пельмени, лапша по-кантонски — стол оказался заставлен едой.

Су Хуэйи, подхватив миску, тут же потянулся за лакомствами. Остальные двое, привыкшие к этому, сохраняя невозмутимый вид, выпрямили спины и, как обычно, принялись за еду.

В середине ужина Су Хуэйи внезапно замер, выражение его лица стало серьезным.

— Кажется, я опять съел что-то не то.

Оба брата отложили палочки и посмотрели на него.

— Что случилось?

— У меня в животе то ли холодно, то ли жарко.

Су Чи перевел взгляд на слегка округлившийся живот Су Хуэйи: при глубоких вдохах тот то плотно прилегал к ткани рубашки, то отдалился от нее...

Су Чи невозмутимо отвел взгляд:

— Ты просто объелся.

— Почему?

Рука Су Чи надавила на согревающий пластырь, спрятанный под рубашкой.

— То, что ты чувствуешь — это не жар?

— ...

Су Хуэйи смущенно взял палочки и продолжил есть.

До начала церемонии открытия оставалось двадцать минут, им пора было уходить.

— Старший брат, куда ты направляешься по делам? — спросил Су Цзяньчэнь. — Ты поедешь обратно с нами?

— Дела рядом. Посмотрим по времени. Напишите мне, когда закончите.

— Хорошо.

Выйдя из ресторана, Су Хуэйи помахал Су Чи.

— Старший брат, пока! Удачно завершить дела.

Су Чи посмотрел на него:

— Иди.

Су Хуэйи почувствовал, что ответ звучит не слишком складно.

— Старший брат, тебе стоило сказать: «Желаю вам приятного просмотра».

Су Чи усмехнулся:

— Мне не нужно этого желать, по тебе и так видно, что ты очень доволен.

— ... — Су Хуэйи застенчиво улыбнулся. — Э-хе.

До входа в зал оставалось десять минут, и они больше не стали задерживаться. Су Хуэйи прошел несколько десятков метров, почти до самого угла улицы, и на ходу обернулся.

Су Чи все еще стоял у входа в ресторан.

...

Большую часть гостей на церемонии открытия составляли актеры, представители СМИ и руководители развлекательных компаний. Место было отлично оборудовано, а вокруг было полно красавцев и красавиц.

Оба брата из семьи Су выглядели очень эффектно, ничуть не теряясь на фоне звездного окружения, и даже притягивали взгляды. До тех пор, пока они не заняли свои места в зрительном зале.

В голове Су Хуэйи все еще стоял образ Су Чи, оставшегося у ресторана. Он тихонько спросил Су Цзяньчэня:

— Второй брат, если ты поужинал с друзьями, но они ушли, а ты нет, как думаешь, почему?

Су Цзяньчэнь попробовал представить ситуацию:

— Может, я не наелся и жду, когда они уйдут, чтобы вернуться и доесть?

Су Хуэйи мгновенно прозрел.

Церемония включала интервью со СМИ, презентацию съемочной группы, общение с залом и демонстрацию фрагментов фильма. В темноте зала луч проектора выхватывал картинку, создавая игру света и тени, а напряженный ритм в сопровождении звуковых эффектов воздействовал на чувства.

Показали лишь половину фильма, как сеанс завершился. Когда в зале снова зажегся свет, люди все еще не могли скрыть сожаления. Су Цзяньчэнь выглядел очень возбужденным, у него даже покраснела шея.

На выходе Су Хуэйи показалось, что брат стал к нему невероятно дружелюбным. Он даже спросил:

— Что ты любишь? В следующий раз я тебя угощу.

Су Хуэйи помечтал:

— А есть такие приемы, где не надо заниматься социализацией, можно просто бездумно есть и пить?

Су Цзяньчэнь задумался на секунду... Разве это не называется «шведский стол»?

После того, как они вышли, Су Цзяньчэнь отправил сообщение Су Чи. Тот быстро ответил, что тоже закончил и можно возвращаться вместе.

Они прождали у входа в торговый центр около десяти минут, после чего из ночной прохлады поздней осени появился Су Чи. Су Хуэйи уловил исходящий от него слабый кофейный аромат — вероятно, он долго просидел в кафе.

— Старший брат, ты уладил свои дела?

Су Чи едва заметно кивнул. Су Хуэйи почувствовал, что тот не в духе, и, решив, что дела прошли не очень удачно, не стал развивать эту тему.

Они втроем двинулись к парковке. Их машины стояли не рядом. Су Цзяньчэнь повернулся к Су Хуэйи:

— Ты в чью машину?

Су Чи уже прошел метра три-четыре в сторону, и Су Хуэйи поспешно сказал:

— Я поеду с братом, я привык.

Су Цзяньчэнь пожал плечами:

— Хорошо.

Су Чи слегка замедлил шаг, а потом и вовсе остановился, дожидаясь, пока Су Хуэйи, смешно подпрыгивая, догонит его.

...

Домой они вернулись ближе к десяти вечера. Су Цзяньчэнь обменялся парой слов с остальными и ушел наверх в ванную. Су Хуэйи зацепился за старшего брата:

— Ты вечером, наверное, не наелся?

— Нормально, — ответил Су Чи. Он никогда не ел больше, чем на семь-восемь десятых своего аппетита.

Су Хуэйи принялся осторожно пробивать брешь в его обороне:

— Не стесняйся, я же знаю, что ты остался голодным.

Су Чи даже хотел тайком заказать еще, но его раскрыли!

Су Чи не понимал, откуда такие выводы:

— Кто тебе сказал...

— Может, мне приготовить тебе лапшу?

Су Чи, засунув руки в карманы, помолчал пару секунд:

— Как хочешь.

На кухне закипела вода, из кастрюли повалил пар. Холодный белый свет ламп отражался на

сосредоточенном лице Су Хуэйи, делая его облик мягким и загадочным сквозь клубы пара.

Су Чи, переодевшись, спустился вниз и прислонился к дверному косяку, наблюдая за ним.

Наблюдая за тем, как тот умудрился разбить яичную скорлупу прямо в кастрюлю.

<http://bllate.org/book/18282/1752317>